

Н. В. Соловьев — издатель журналов «Антиквар» и «Русский библиофил»

Окончание. Начало в № 3, 2008

Таинственные петербургские квартиры — на лестнице или еще раньше от предвкушения замирало сердце. Как, ценой каких жертв и усилий уцелели в революцию и блокаду частные библиотеки? Куда они исчезли потом? Как расплылись при втискивании в «хрущевки»?

Книгопродавческой деятельности, собирания собственной библиотеки и коллекции гравюр Николаю Васильевичу было недостаточно. В январе 1902 г. он обратился в Министерство внутренних дел с прошением на получение разрешения издавать журнал «Антиквар». За 1902–1903 гг. вышло 24 номера. Предпринятый опыт оказался неудачным — журнал успеха не имел. Еще в ноябре 1902 г. Соловьев приступил к изданию каталогов книг, продававшихся в его магазине. Первые двадцать номеров печатались одновременно с «Антикваром»; начиная с № 21 семь лет выпускались одни только каталоги: «Н. Соловьев. Антикварная книжная торговля». Сначала они издавались на плохой бумаге, имели непривлекательный, казенный вид. В 1909 г. Николай Васильевич передал их печатание в типографию «Сириус». Улучшилось качество бумаги, появились специализированные тематические номера. П. П. Вейнер писал в журнале «Старые годы», что Соловьев «первый в России обратил внимание на их (каталогов — Ф. Л.) внешность, и некоторые из них, богато иллюстрированные, ничем не уступают лучшим каталогам западноевропейских книгопродавцев, сохраняя постоянное библиографическое значение». Содержательного значения соловьевские каталоги не утратили и сегодня, и сейчас они

В. И. Клочков
Русский библиофил. 1915. № 5

служат великолепными справочниками. Сохранилось всего несколько комплектов, поэтому издательство «Альфарет» в 2008 г. выпустило репринт полного комплекта соловьевских каталогов.

В декабре 1910 г. Николай Васильевич, не прерывая выпуск каталогов, решил издавать журнал «Русский библиофил». За 1911–1916 гг. вышло 48 номеров в 47 обложках, из них три тематических номера посвящены А. С. Пушкину, В. А. Жуковскому и Т. Г. Шевченко. Кроме самого журнала были выпущены «Алфавитные указатели имен, авторов статей, портретов, иллюстраций и факсимиле рукописей» за 1911–1915 гг., оттиски отдельных статей, печатавшихся в «Русском библиофиле».

Содержание «Русского библиофила» составило 435 публикаций, размещившихся почти на 5000 страниц. Размер журнала 20 × 28 см, средний объем полного номера без рекламы около 100 страниц. Журнал печатался в типографии «Сириус», безукоризненно оформленный, богато иллюстрированный, на бумаге хорошего качества, тиражом около 1000–1500 экземпляров.

Редакция «Русского библиофила» помещалась в квартире Соловьева. Он делал для журнала больше, чем обычный редактор-издатель: писал многочисленные рецензии для раздела «Библиография», формировал интересную и сегодня хронику, пестрящую новостями антикварного рынка, подбирал в старых французских книгах и журналах виньетки и заставки, составлял договоры на изготовление клише, проверял их качество, разрабатывал планы очередных номеров, читал корректуру, наблюдал за печатанием книжек журнала, следил за их рассылкой и розничной продажей. Позже он часть этой работы доверил другим, но всегда оставался душой и движущей силой «Русского библиофила».

Несмотря на убыточность журнала (за 1911–1915 гг. дефицит составил около 40 000 руб.), Николай Васильевич не предполагал прекращения его издания. Впрочем, такая же картина наблюдалась в издательской деятельности Д. А. Ровинского, братьев Сабашниковых, П. П. Вейнера... Русская интеллигенция не жала денег на просвещение.

В программе журнала Николай Васильевич с присущей ему скромностью и осторожностью очертил его задачи. Но с первых же номеров содержание «Русского библиофила» вышло далеко за пределы намеченных редактором границ. Глубокие знания антикварной книги, книжной иллюстрации, широкие литературные интересы Соловьева и его друзей по Кругу любителей русских изящных изданий определяли расширение тематики журнала. «О том, как умел Николай Васильевич разыскивать интересные материалы для журнала, — писал Н. О. Лернер, — достаточно свидетельствуют Пушкинский номер 1911 г. или другой специальный номер, посвященный в 1912 г. Жуковскому, где появилось много неизданных писем, стихов и рисунков поэта, или такой памятник мемуарной литературы, как записки князя И. М. Долгору-

Переплет книги
(библ. гр. Строганова)

Переплет Псалтыри, изд. в 1593 г.
в Вильне (архив г. Евгеж, Франция).
Русский библиофил. 1913. № 4

Рисунок Декурти «Возлюбленный, застигнутый врасплох». Русский библиофил. 1916. № 1

В. А. Жуковский, Портрет художника Рейтерна (собственность В. Я. Горденни). Русский библиофил. 1914. № 8

Мария Тальони. Литография по рисунку Греведона (собрание В. А. Трефиловой-Соловьевой)

кова, печатавшиеся с начала 1913 г., письма Н. И. Новикова (1913), письма Герцена (1914), стихи Лермонтова (1913) и т. д.».

Благодаря выпуску специального номера, посвященного В. А. Жуковскому, поэт впервые предстал в полном блеске его разносторонних дарований. Из этой книжки «Русского библиофила» читатели узнали, что Жуковский был одаренным художником, наблюдательным и изящным, его рисунки удивительно просты, точны и выразительны. Для иллюстрирования статьи о поэте-художнике в тексте воспроизведено 48 его рисунков.

В шести номерах журнала за 1911 г. и отдельной книжке приложения печаталась бесценная работа У. Г. Иваска «Частные библиотеки в России: Опыт библиографического описания», в которой впервые опубликованы сведения о 1346 библиотеках крупнейших русских библиофилов, начиная от Петра I.

Главным помощником Соловьева по «Русскому библиофилу» с первых дней его основания и до закрытия был талантливый библиограф В. М. Андерсон. В 1913 г. появився второй помощник — известный пушкинист Н. О. Лернер (1877–1934). В число авторского актива журнала Николай Васильевич привлек таких же, как он, деятелей Серебряного века, создававших русскую культуру, публиковавших ее достижения: академика Н. П. Лихачева, искусствоведов В. Я. Адарюкова, В. К. Лукомского, П. Д. Эттингера, историка Н. И. Кареева, историка и искусствоведа П. Н. Столпянского, литературоведов М. О. Гершензона, Б. А. Модзалевского, П. О. Морозова, М. А. Цявловского, И. А. Шляпкина, литературоведов и библиографов В. П. Семенникова, А. Г. Фомина, библиографов У. Г. Иваска, Н. А. Обольянинова, А. В. Петрова, археолога

К. А. Военского, хранителя библиотеки Академии художеств Ф. Г. Беренштама.

Несколько интереснейших статей написано самим Н. В. Соловьевым. Среди них: «Французская гравюра XVIII в.», «Русская книжная иллюстрация в XIX веке и произведения Пушкина», «О портретах Тальони», «Поэт-художник В. А. Жуковский», «История одной жизни (А. А. Воейкова — «Светлана»)». Последняя его публикация — некрологическая заметка о крупном петербургском букинисте В. И. Ключкове.

Николай Васильевич умер 14 августа 1915 г. Н. О. Лернер писал в некрологе: «Общественная жилка в нем никогда не билась слабо. Как гласный городской думы он принимал участие в просветительской деятельности муниципалитета и в организации муниципальной помощи населению столицы, был членом больницы Александровской больницы в память 19 февраля 1861 г., также много помогал бедным и в частном быту. Грянула война, и Николай Васильевич многократно усилил свою общественную деятельность. Он встал во главе целого ряда лазаретов для раненых воинов и отдал на это свое дело значительные денежные средства, отдал без шума, с той благородной, до застенчивости доходящей скромностью, которая отличала его всегда и во всем. Смертельную простуду, которая в несколько дней свела его в преждевременную могилу, он схватил при своих неутомимых разъездах по лазаретам, бывшим в его заведовании».

С октябряского номера за 1915 г. «Русский библиофил» редактировал В. А. Верещагин, издателем числилась вдова Николая Васильевича Вера Александровна Соловьева-Трефилова (1875–1943), прима-балерина Мари-

инского театра. Журнал от номера к номеру стал неумолимо тускнеть. Ноябрьская книжка за 1916 г. открылась сообщением Верещагина, что дальнейшее редактирование издательница Трефилова решила взять на себя. В архиве Главного управления по делам печати имеются документы, подтверждающие это решение. В 1916 г. она вышла замуж за балетного критика В. Я. Светлова, ей было не до журнала. С 1917 г. «Русский библиофил» прекратил существование. После революции Трефилова уехала в Париж и там участвовала в дягилевских русских сезонах, состарившись, открыла балетную студию и в ней преподавала. Библиотека и собрание автографов Соловьева были распроданы. Часть автографов попала в Пушкинский Дом.

Русская предреволюционная периодика дала миру такие выдающиеся журналы, как «Старые годы», «Русская старина», «Аполлон», «Мир искусства», «Золотое руно», «Русский архив». К их числу, бесспорно, относится и «Русский библиофил». Материалы, публиковавшиеся в них, с годами не устаревают, наоборот, приобретают непреходящую ценность; большинство материалов, печатавшихся в них, никогда не переиздавались.

Все, кто комплекует личные библиотеки, хочет стать истинным библиофилом, жаждет лучше знать редкую книгу, антикварный рынок и букинистическую торговлю, непременно должны ознакомиться с содержанием «Русского библиофила». Его комплекты практически недоступны, поэтому издательство «Альфарет» переиздает полный комплект журналов.

© Ф. М. Лурье,
историк, член Всемирной
ассоциации писателей и Союза
писателей Санкт-Петербурга

